

На правах рукописи

Бобовкин Михаил Викторович

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ПИСЬМА ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ
В ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

*Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора юридических наук*

Волгоград 2005

Работа выполнена в Волгоградской академии МВД России

Научный консультант:

— Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Волынский Александр Фомич

Официальные оппоненты:

— Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Орлова Валерия Федоровна

— Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Корухов Юрий Георгиевич

— Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Кулагин Николай Иванович

Ведущая организация:

Саратовский юридический институт МВД России

Защита состоится «²⁶» января 2006 г. в «^{10⁰⁰}» часов на заседании диссертационного совета Д-203.003.01 в Волгоградской академии МВД России по адресу: г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградской академии МВД России.

Автореферат разослан 20 декабря 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д-203.003.01
Волгоградской академии МВД России
Заслуженный юрист
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор

М.А. Шматов

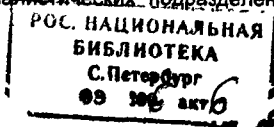
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Преодоление напряженной криминальной обстановки в современной России требует от правоохранительных органов страны значительной интенсификации усилий по всем направлениям профессиональной деятельности. Среди них важную роль играет практическая и научно-исследовательская работа в области судебной экспертизы. Активное использование передовых достижений науки на практике вносит существенный вклад в укрепление законности и правопорядка.

Судебная экспертиза характеризуется многообразием родов и видов экспертных исследований. В их числе особое место принадлежит судебно-почерковедческой экспертизе, которая в повседневном труде сотрудников экспертно-криминалистических подразделений традиционно относится к наиболее распространенным и сложным научным изысканиям. Ее специфику в настоящее время определяет многократное увеличение потребности в решении экспертных задач, связанных с информационным обеспечением раскрытия и расследования преступлений. По данным ЭКЦ МВД РФ, экспертными подразделениями ОВД России за 2000–2004 гг. было выполнено 326970 судебно-почерковедческих экспертиз и исследований. При этом к завершению указанного периода наблюдается их прирост на 32,5%¹.

Получение значимой, с криминалистической точки зрения, информации о личности преступника по его почерку либо письму как комплексному объекту исследования возможно лишь на основе глубоких теоретических и экспериментальных изысканий в области судебно-почерковедческой диагностики. На сегодняшний день арсенал этого раздела судебного почерковедения представлен комплексом методов решения отдельных «неидентификационных» экспертных задач – собственно-диагностических, классификационно-диагностических и ситуационно-диагностических. Относительно высоким уровнем развития характеризуется классификационно-диагностическое направление, в котором именуются оригинальные методики по установлению пола, возраста исполнителя рукописи и др. Вместе с тем за пределами экспертных возможностей остается эффективное решение многих собственно-диагностических и ситуационно-диагностических задач по установлению внутреннего состояния писавшего лица и внешней обстановки выполнения рукописи.

¹ Сводные отчеты о работе экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) МВД России за 2000-2004 гг.

Данные медицинских, социологических и криминологических исследований¹, анализ материалов экспертно-криминалистической практики позволяют выделить в составе актуальных экспертных задач собственно-диагностического характера задачи, связанные с установлением психопатологического состояния человека по признакам письма (хронического психического заболевания, недоразвития, временного расстройства душевной деятельности, в том числе простого алкогольного и наркотического опьянения и др.). В настоящее время уже каждый четвертый житель нашей страны нуждается в психиатрической помощи², что непосредственно сказывается на состоянии и характере преступности в Российской Федерации. Исходя из указанного, полагаем, что научная разработка и практическое освоение соответствующих методов судебного почерковедения значительно увеличит возможности экспертных учреждений в информационном обеспечении следственных действий и розыскных мероприятий.

К области судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, имеют отношение труды нескольких поколений отечественных и зарубежных ученых-криминалистов. Среди них большое значение имеют работы Е. Ф. Буринского, В. В. Томилина, Г. А. Самойлова, Б. М. Комаринца, К. Пурика, О. Хилтона и других авторов. В них высказываются ценные соображения о механизме образования и информационном значении патологических признаков письменной речи и почерка, основаниях их систематизации, методике проведения соответствующих экспертных исследований и т. д.

Тем не менее, достигнутый в рассматриваемой сфере объем знаний можно оценить как недостаточный для результативного практического использования, что отрицательно влияет на деятельность экспертных учреждений, следственных и оперативных служб. Изучение личности автора-исполнителя исследуемой рукописи по признакам почерка или письма является важной задачей судебного почерковедения, непосредственно связанной с криминалистической характеристикой правонарушений. Будучи частью комплекса специальных методов исследования, определение психического расстройства писавшего лица существенно дополняет уже имеющиеся возможности по составлению розыскного «портрета» неизвестного преступника: определению его пола, возраста, национальной принадлежности и т. д.

¹ В частности: *Полищук Ю. И.* Социальные причины и предпосылки снижения психического здоровья населения России // *Российский психиатрический журнал.* 2005. № 2. С. 19-23.

² См.: *Чуркин А. А.* Психическое здоровье населения России в 1985–1995 гг. М., 1996.

Дальнейшее развитие судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, обуславливает необходимость совершенствования ее теоретической, экспериментальной и методической базы, что является центральной задачей криминалистики в рассматриваемой области познания. Ее решение закономерно влечет за собой практическое освоение соответствующих методов экспертных изысканий, что в итоге положительно скажется на осуществлении судопроизводства, следственной и оперативно-розыскной деятельности.

В целом указанные факторы послужили основой при выборе темы настоящего диссертационного исследования и предопределили его актуальность.

Степень разработанности темы исследования. Имеющиеся сегодня достижения в области судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, при их бесспорной научной и практической ценности не раскрывают всех аспектов данной проблемы. В этой связи они не удовлетворяют в полном объеме современные потребности экспертно-криминалистических учреждений Российской Федерации. Труды известных отечественных ученых-криминалистов посвящены, главным образом, изучению механизма письма в нормальных и необычных условиях (В. Ф. Орлова, А. И. Винберг, А. И. Манцетова, И. А. Славуцкая и др.), выявлению патологических признаков письменной речи и почерка, их систематизации (Е. Ф. Буринский, Б. М. Комаринец, Г. А. Самойлов, В. В. Томилин, В. А. Трубникова, М. В. Шванкова и др.), особенностям производства диагностических исследований (В. Ф. Орлова, А. А. Куприянова, Ю. Н. Погибко, Т. И. Стрибуль, Н. В. Дутова, Л. Ш. Горгошидзе, А. В. Смирнов и др.). Однако комплексный подход к данному виду судебной экспертизы с выходом на конкретные методики решения ее задач так и не получил освещения в специальной литературе.

Недостаточная изученность и одновременно высокая практическая значимость проблемы установления психопатологического состояния автора-исполнителя исследуемой рукописи по признакам письма определяют необходимость ее системного решения на основе всестороннего изучения материалов экспертной деятельности, теоретического анализа фундаментальных положений криминалистики, судебной экспертизы, иных областей естествознания (физиологии, психологии, медицины и др.), широкомасштабного экспериментального исследования и специальных методических разработок.

Предметом исследования являются закономерности объективной действительности, изучаемые как общей теорией судебной экспертизы письма, так и ее частной теорией – судебно-диагностической эксперти-

зы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. В их числе: структура и криминалистические свойства письменного ФДК (функционально-динамического комплекса навыков), существенные для установления психопатологического состояния писавшего лица; механизм письма в условиях нормы и патологии; качественные и количественные особенности проявления в рукописях психопатологических признаков; алгоритм действий эксперта при производстве соответствующих исследований и др.

Объектом исследования выступают теоретические положения судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, практическая экспертная деятельность в этой области, ее правовое регулирование в законодательстве Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических основ рассматриваемой судебно-диагностической экспертизы, познании на основе экспериментального исследования качественных и количественных закономерностей распределения в рукописях психопатологических признаков письма, совершенствовании методических средств решения отдельных практических задач и рекомендаций для экспертов-почерковедов.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих конкретных задач исследования:

1. Изучение сущности психопатологического состояния человека и основных его разновидностей.

В криминалистической литературе данному аспекту рассматриваемой проблемы уделяется мало внимания. Однако научный подход к ее решению во многом зависит от всестороннего анализа психических расстройств (понятие, классификация и т. д.), которые могут быть установлены с помощью судебного почерковедения. В этой связи целесообразно обратиться к сведениям психиатрии, для того чтобы уяснить общую характеристику психопатологического состояния человека, сформировать четкое представление об его разновидностях и присутствующих им признаках – симптомах и синдромах.

2. Определение предмета, задач и объектов судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

На современном этапе в теории судебного почерковедения имеется значительный дефицит сведений о предмете и задачах судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Нуждается в отдельном рассмотрении и специфика объектов данного вида экспертных изысканий по отношению к объек-

там судебно-автороведческой и судебно-почерковедческой экспертиз, которые также имеют аналогичные диагностические задачи.

3. Уточнение формулировки понятия «письмо», структуры письменного навыка, анализ его основных криминалистических свойств, имеющих значение для диагностирования психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма.

Важным элементом исследования является вопрос о сущности письма в качестве объекта криминалистического познания. Отечественная наука располагает в настоящее время дополнительной информацией, которая позволяет скорректировать устоявшуюся в судебном почерковедении точку зрения об особенностях письма как деятельности человека. В этой связи становится уместным и новый взгляд на структуру письменного ФДК, которая определяет закономерности его функционирования и природу свойств, существенных для диагностирования психопатологического состояния человека по признакам письма.

4. Экспериментальное исследование письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

В настоящее время судебное почерковедение располагает сравнительно небольшим объемом данных об изменениях письма в условиях патологического функционирования психики писавшего лица. Для устранения этого пробела необходимо проведение широкомасштабной экспериментальной работы с использованием репрезентативного массива статистического материала. Основной задачей данного исследования является установление всего разнообразия информативных признаков, характерных для психопатологического состояния человека, закономерностей их качественного и количественного распределения в объектах экспертизы.

5. Изучение механизма реализации письменного ФДК в условиях нормы и патологии.

Для всестороннего анализа признаков письма, связанных с влиянием психопатологических сбивающих факторов, необходимо обладать знаниями об условиях их образования и фиксации в материальных объектах – рукописях. В ходе решения этой важной задачи следует первоначально обобщить научные данные о закономерностях нормального течения письменного акта и только затем на основе полученных сведений рассмотреть его специфику при различных аномалиях психики индивида. При этом надлежит как можно глубже изучить психофизиологическую и анатомическую структуру механизма письма и на основе возможностей моделирования установить полную регламентацию связанных с ним действий.

6. Определение понятия и систематизация психопатологических признаков письма.

Судебное почерковедение пока не располагает общепринятыми формулировками узлового понятия «признак письма» и основных производных от него понятий – идентификационный и диагностический признаки письма. В данной ситуации решение указанных задач целесообразно осуществить по принципу от общего к частному. Этот подход дает возможность установить соответствующую логическую архитектуру, которая выявит место психопатологических признаков в иерархии родственных им понятий, определит параметры специфичности относительно других категорий признаков письма. В свою очередь познание сущности психопатологических признаков выступает основой для их научной систематизации, исходя из закономерностей методики судебно-диагностической экспертизы письма.

7. Совершенствование общих положений методики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

Недостаток концептуальных сведений о порядке и характере действий эксперта при решении соответствующих экспертных задач указывает на необходимость их разработки на основе передовых достижений судебного почерковедения. В частности, оптимальный результат в совершенствовании методики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, может быть достигнут при использовании уровня подхода, который на современном этапе получил широкое распространение в судебно-почерковедческой экспертизе.

8. Разработка комплексной методики решения экспертных задач, связанных с диагностированием психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма.

Эффективность работы эксперта-почерковеда во многом обусловлена диапазоном применения тех или иных качественных и количественных методов, приемов и технических средств. Их рациональное сочетание в рамках единой методики позволяет адекватно реагировать на особенности экспертной ситуации и в итоге – добиваться более высоких результатов исследования. Данный принцип научных изысканий может быть успешно использован и с целью разработки комплексной методики решения задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

9. Подготовка рекомендаций по оформлению материалов судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

Оформление материалов судебной экспертизы является важной процессуально регламентированной деятельностью эксперта. В ходе

ее осуществления необходимо руководствоваться соответствующими правилами, а также рекомендациями, сформулированными с учетом специфики проведенного исследования. Согласно им, структура заключения и иллюстрации к нему должны в целом отражать процедуру и содержание основных экспертных действий, связанных с диагностированием психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма.

Методологическая основа и методика исследования. Диссертация базируется на принципах диалектического материализма и законах научного познания. Теоретико-методологическую основу работы составляют положения философии, логики, науковедения, психологии, физиологии, медицины, лингвистики, криминалистики, общей теории судебной экспертизы, судебного почерковедения, позволяющие рассматривать объектно-предметные отношения этих наук в тесной взаимосвязи.

Формирование теоретических взглядов автора осуществлялось под влиянием научных работ: философов – Н. И. Кондакова, В. П. Петленко, А. И. Умова и др.; физиологов, психологов, лингвистов и медиков – П. К. Анохина, Л. И. Анцыферовой, Т. В. Ахутиной, Н. Е. Бачерикова, Н. А. Бернштейна, Л. М. Веккера, Л. С. Выготского, Е. В. Гурьянова, В. М. Дильмана, Т. Б. Дмитриевой, Н. И. Жинкина, В. А. Истрина, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, И. П. Павлова, Е. Д. Хомской и др.; криминалистов и судебных экспертов – Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, П. В. Бондаренко, А. И. Винберга, А. Ф. Волынского, Г. Л. Грановского, Ю. М. Дильдина, А. Г. Егорова, В. А. Жбанкова, А. И. Железнякова, Н. Ю. Жигалова, А. А. Закатова, А. М. Зинина, З. И. Кирсанова, В. Я. Колдина, С. М. Колотушкина, Б. М. Комаринца, С. И. Коновалова, В. Е. Корнаухова, Ю. Г. Корухова, М. П. Кошманова, П. К. Кривошеина, А. В. Кудрявцевой, Н. И. Кулагина, А. А. Куприяновой, А. М. Кустова, Н. П. Майлис, А. И. Манцветовой, В. В. Мартынова, Г. М. Меретукова, Д. Я. Мирского, С. П. Митричева, В. А. Образцова, В. Ф. Орловой, Ю. К. Орлова, А. С. Подшибякина, С. М. Потапова, В. М. Плескачевского, А. П. Резвана, Е. Р. Россинской, В. А. Ручкина, Г. А. Самойлова, Н. А. Селиванова, И. А. Славуцкой, Б. П. Смагоринского, В. А. Снеткова, В. В. Серегина, М. В. Субботиной, Т. В. Толстухиной, В. В. Томилиной, А. Г. Филиппова, Т. Г. Шаовой, А. Р. Шляхова, М. А. Шматова, А. А. Шнайдера, А. А. Эйсмана, Н. П. Яблокова, В. А. Ярмака и др.

Методический арсенал теоретических разделов диссертации включает совокупность общенаучных методов, в числе которых выделяются исторический, формально-логический, наблюдение, сравнение, анализ и синтез, моделирование и др. В процессе экспериментального исследования применялись методы системно-структурного анализа, вероятностно-статистический, числовой дифференциальной диагностики. При разработке практических рекомендаций использовалось обобщение экспертной деятельности.

Правовой основой диссертационного исследования являются положения Конституции Российской Федерации; уголовно-процессуального, гражданского процессуального и арбитражного процессуального кодексов Российской Федерации; федеральных законов «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также принятые в соответствии с указанными источниками подзаконные нормативно-правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическую базу исследования составили результаты: анализа данных ГИАЦ МВД России с 2000 по 2004 гг.; изучения сводных отчетов о работе экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) МВД России с 2000 по 2004 гг.; рецензирования Волгоградской академией МВД России по заданию ЭКЦ МВД России 1750 заключений экспертов по судебно-почерковедческой экспертизе, выполненных ЭКП МВД России в 1995-2004 гг.; опроса практических работников ОВД, обучавшихся на ФПК Волгоградской академии МВД России (210 следователей и 625 экспертов); изучения методического обеспечения учебного процесса по дисциплине «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» в вузах МВД России (Московском университете, Волгоградской академии, Саратовском институте) и ЭКЦ МВД России.

Экспериментальное исследование базировалось на анализе 1600 опытных рукописей, в числе которых: 100 рукописей психически нормальных лиц, выполненных в обычных условиях письма; 600 рукописей лиц, страдающих разнообразными психотическими и непсихотическими психическими расстройствами; 900 рукописей психически нормальных лиц, исполненных в условиях влияния на механизм письма отдельных категорий внешних и внутренних сбивающих факторов (темнота, движущийся общественный транспорт, состояния физического возбуждения и физической усталости организма, умышленная перемена привычно пишущей руки, умышленное подражание письму лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, патологические состояния, связанные с течением различных нервных, хирургических, инфекционных и других тяжелых соматических заболеваний человека, пожилой и старческий возраст).

При подготовке диссертации был использован личный 20-летний опыт практической и научно-исследовательской работы автора в области судебно-почерковедческой экспертизы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Сформулированное на базе понятийного аппарата судебно-почерковедческой экспертизы и психиатрии определение предмета судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.* Полагаем, что судебно-диагностическая экспертиза письма лиц, находящихся в психопатологическом

состоянии, представляет собой научное исследование, входящее в систему собственно-диагностических задач судебной экспертизы письма, проводимое на основе специальных знаний в области судебного почерковедения в соответствии с уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством в целях установления фактов (фактических обстоятельств), имеющих доказательственное значение по уголовным и гражданским делам. Ее предметом является решение задач по установлению факта, уровня, характера, вида и формы психического расстройства автора-исполнителя спорной рукописи, исходя из потребностей следственно-судебной практики (вопросов следователя, суда) на основе применения методики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

2. *Современное представление о системе объектов судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, их специфика по отношению к объектам судебно-автороведческой и судебно-почерковедческой экспертиз.* В широком смысле ими являются материалы уголовного или гражданского дела, в том числе сведения, полученные следственно-судебными органами по запросу эксперта, направляемые на судебно-диагностическую экспертизу письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, и относящиеся к ее предмету. Объектом применения специальных познаний выступает именно письмо, которое непосредственно изучается экспертом как комплексное выражение в рукописях письменноречевых и почерковых реализаций. Напротив, в судебно-автороведческой экспертизе исследованию подлежит только письменная речь, которая может быть отражена как в рукописных, так и машинописных текстах. В свою очередь, судебно-почерковедческая экспертиза ориентирована на изучение лишь почерковых структур, зафиксированных исключительно в рукописях. Непосредственными (в узком смысле) объектами судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, являются конкретные письменноречевые и почерковые реализации – рукописи (рукописные тексты, краткие записи, подписи), а также выраженная в них система диагностических и иных свойств письма. Рукописи относятся к непосредственным объектам исследования, а отразившиеся в них криминалистические свойства письма – к специальным непосредственным объектам.

3. *Систематизация задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.* Проведена по следующим основаниям: 1) конечные цели исследования (установление факта, уровня, характера, вида и формы психопатологического состояния писавшего лица); 2) вид непосредственного объекта – руко-

писи (рукописный текст, краткая запись, подпись); 3) состав рукописи (буквенный, цифровой, смешанный – для текстов и кратких записей; буквенный, штриховой, смешанный – для подписей); 4) объем рукописи (большой, средний, малый); 5) наличие или отсутствие сравнительного материала; 6) наличие или отсутствие сведений о личности писавшего лица, данных о влиянии на процесс письма в момент исполнения рукописи внешних и внутренних сбивающих факторов.

4. *Авторская формулировка понятия «письмо» как объекта криминалистического познания и судебной экспертизы*, которое предлагается рассматривать в естественнонаучном и криминалистическом аспектах как: 1) исторически сложившийся в дополнение к говорению вид речевой деятельности, способность к которому вырабатывается в форме письменного ФДК индивида в процессе онтогенеза на основе говорения (в норме) и в результате специального обучения, предназначенный для выражения и фиксации мысли человека в рукописях в целях осуществления процесса вербального общения людей в ситуациях взаимодействия, обусловленных факторами времени и расстояния; 2) объект криминалистического познания, непосредственно материализующийся в рукописях, в котором получают свое комплексное отражение структура, идентификационные и диагностические свойства, а также закономерности функционирования письменного ФДК, существенные с точки зрения решения задач судебной экспертизы письма. Определение структуры письменного ФДК, где выделяются три взаимосвязанные и вместе с тем относительно автономные подсистемы навыков: письменно-интеллектуальная, письменно-речевая и письменно-двигательная.

5. *Криминалистическая концепция механизма письма в условиях нормы и патологии*. В соответствии с этой теорией письменный акт рассматривается как сложноустроенная функциональная система организма человека – письменная суперсистема, обладающая уровневой иерархией и действующая в целом и на каждом отдельном уровне по принципу рефлекторного кольца. Его осуществление состоит из трех основных этапов деятельности, связанных с достижением определенных полезных результатов. К ним относятся: 1) создание условий письма и привлечение письменных принадлежностей; 2) выполнение рукописи; 3) упаковка рукописи и доставка ее по назначению (при необходимости). Реализация каждого этапа письма обусловлена принятием положительного решения. На его основе формируется соответствующая поверхностная субсистема (в иерархии суперсистемы размещена на один уровень ниже), выступающая в качестве локального механизма деятельности. По ходу ее развития на ориентационно-исследовательской фазе идет программирование этапа письма, на исполнительной фазе – осуществ-

вляется работа письменно-двигательного аппарата. Реализация всех этапов письма приводит к достижению запрограммированных результатов и замыканию рефлекторного кольца письменной суперсистемы в целом. В этой связи поведенческий акт завершается, и субъект, ожидая необходимую ему реакцию со стороны партнера по акту общения, переходит к иной форме деятельности. При исполнении акта письма в условиях патологического состояния организма взаимосвязанная работа отдельных компонентов суперсистемы избирательно нарушается в зависимости от характера, глубины и локализации болезненного процесса, что получает свое выражение в рукописях в виде специфических психопатологических или (и) соматопатологических признаков письменной речи и почерка.

6. *Закономерности качественного и количественного распределения психопатологических признаков письма в рукописях лиц, страдающих различными психическими расстройствами.* В их числе: 1) перечень психопатологических признаков письма (100 наименований); 2) показатели частоты встречаемости, информативной (дифференциальной) значимости и суммарной информативной значимости психопатологических признаков письма; 3) основанные на пороговых числах суммарной информативной значимости психопатологических признаков письма решающие правила для экспертных задач, связанных с установлением факта (наличие, отсутствие), уровня (психотический, непсихотический) и характера (временной, относительно постоянный) психопатологического состояния писавшего лица; 4) дифференциально-диагностические симптомокомплексы – «эталоны» психопатологических признаков письма, характерные для отдельных видов и форм психических расстройств человека (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, психопатия, острая неосложненная алкогольная интоксикация).

7. *Авторская формулировка криминалистического понятия «психопатологические признаки письма»,* которые предлагается рассматривать как конкретное выражение в рукописи свойств письменного ФДК (избирательной изменчивости, динамической устойчивости, индивидуальности и др.), лежащего в основе функционирования письменной суперсистемы организма определенного лица в условиях течения хронических психических заболеваний, временных расстройств и недоразвитий душевной деятельности, информативное с точки зрения решения задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

8. *Систематизация психопатологических признаков письма,* которая в практических целях осуществляет деление этих особенностей в зависимости от структуры письменного ФДК, где различаются три ос-

новых компонента: письменно-интеллектуальный, письменно-речевой и письменно-двигательный.

9. *Общие положения методики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.* В целом рассматриваемая методика – это система методов, приемов и технических средств, определяющая процедуру и содержание решения задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Она объединяет разнообразные частные и конкретные методики соответствующих экспертных изысканий, которые с учетом степени общности и субординации дифференцируются на уровне подкласса, вида, подвида и группы. Данная методика характеризуется наличием двух уровней исследования. Вместе с тем нельзя исключить, что специфика отдельных задач может потребовать осуществления трех и более уровней их решения.

10. *Комплексная методика решения экспертных задач, связанных с установлением психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма (факта, уровня, характера, вида и формы).* Имеет конкретный характер и используется при наличии к тому оснований, которые определяются на первом уровне производства экспертизы. Структура применения данной методики зависит от подкласса (компонентного состава) основной экспертной задачи. При этом учитываются обстоятельства ее решения – в условиях наличия только исследуемой рукописи либо исследуемой рукописи и образцов письма конкретного лица. В первой ситуации исследование характеризуется укороченной схемой, так как исключается сама возможность прохождения отдельных этапов и стадий, связанных со сравнением и оценкой идентификационных признаков. Во второй ситуации диагностический процесс отличается полнотой и употреблением всего арсенала методических средств, имеющихся в распоряжении эксперта.

11. *Рекомендации по оформлению материалов судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.* Базируются на общих принципах оформления материалов судебно-почерковедческой экспертизы. Вместе с тем специфика таких исследований должна быть учтена: 1) во всех частях заключения эксперта как документа, имеющего доказательственное значение в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве; 2) в иллюстрациях к заключению; 3) в документах, отражающих ход, условия и результаты исследования (таблицах-разработках диагностических и идентификационных признаков письма).

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации рассмотрены актуальные проблемы теории и практики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатоло-

гическом состоянии. На основе анализа естественнонаучных данных, фундаментальных положений криминалистики и судебной экспертизы, результатов экспериментов раскрыта специфика предмета, задач и объектов данного вида экспертного исследования; разработана криминалистическая концепция механизма письма в условиях нормы и патологии; определены понятие, система, качественные и количественные закономерности распределения в рукописях психопатологических признаков письма; сформулированы основополагающие методические положения и практические рекомендации.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяются комплексным подходом к решению рассматриваемой проблемы.

Частная экспертная теория судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, освещается как малоизученное, но весьма актуальное направление в общей теории судебной экспертизы письма. Предпринятая в диссертации разработка этой проблемы способствует консолидации и обогащению соответствующих криминалистических знаний, предопределяя тем самым ориентиры дальнейших исследований в указанной области.

Прикладное значение работы обусловлено тем, что предложенная в ней комплексная методика расширяет круг задач, решаемых судебной экспертизой письма в настоящее время. При этом достигается необходимая эффективность исследования, научная обоснованность выводов, облегчается их оценка следователем и судом. Кроме того, сформулированные выводы и предложения могут служить своеобразным «фундаментом» для научной разработки новых экспертных методик в рассматриваемой области судебной экспертизы письма.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы также при производстве комплексных судебно-почерковедческих и судебно-психиатрических исследований, в учебных программах по обучению специальностям «Судебная экспертиза» и «Криминалистика», повышению квалификации экспертов-криминалистов, следователей и судей.

Обоснованность и достоверность содержащихся в диссертации положений определяется избранной методологией и методикой исследования, системным анализом практики производства данного вида судебных экспертиз. Глубина теоретической проработки рассматриваемой проблемы (изучено более 430 литературных источников по криминалистике, судебной экспертизе, физиологии, психологии, медицине, лингвистике и другим отраслям науки) обеспечивает научную обоснованность сформулированных выводов и предложений. Результаты экспериментов базируются на изучении репрезентативного мас-

сива опытных рукописей (1600 экземпляров), использовании надежных методов статистической обработки полученных данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в двух монографиях, а также в 44 иных публикациях, включая курсы лекций, общим объемом свыше 65 п.л. Результаты исследования докладывались на 12 международных, всероссийских, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях.

Научно-методические положения диссертационного исследования применяются в учебном процессе образовательных учреждений Российской Федерации: Волгоградской академии МВД России, Московском университете МВД России, Саратовском юридическом институте МВД России, Восточно-Сибирском институте МВД России, Волгоградской академии государственной службы при изучении дисциплин «Почерковедение и почерковедческая экспертиза», «Криминалистика».

Подготовленные научные разработки и рекомендации внедрены в практическую деятельность ЭКЦ МВД России, экспертно-криминалистических центров при ГУВД г. Москвы, Волгоградской и Саратовской областей, что подтверждается соответствующими актами.

Объем и структура работы. Диссертация изложена на 412 страницах машинописного текста. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы, снабжена приложениями в виде таблиц и диаграмм, отражающих данные экспериментального исследования, актов о внедрении научных разработок в учебный процесс вузов и практическую деятельность экспертных учреждений Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации и степень ее научной разработанности; определяются цели, задачи, предмет и объект исследования; характеризуется его научная новизна, теоретическое и практическое значение, методология, методика и эмпирическая база; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, объеме и структуре работы.

В **первой главе** – *«Становление и развитие судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии»* – автор на основе анализа широкого круга источников подвергает обстоятельному анализу современные научные воззрения на понятие и классификацию психопатологических состояний человека. В контексте данной проблемы рассмотрены исторические

закономерности формирования криминалистических знаний в области диагностирования психопатологического состояния человека по признакам письма.

Первый параграф – «Понятие и классификация психопатологических состояний человека» – посвящен исследованию эволюции медицинских взглядов на сущность психопатологического состояния человека и классификацию его разновидностей. В ходе рассмотрения первого аспекта данной проблемы используется традиционный подход клинической психиатрии, при котором анализируются: 1) соотношение биологического и социального в структуре личности; 2) факторы, определяющие возникновение психической патологии; 3) разграничение психической нормы и патологии.

В результате автор акцентирует внимание, что представители медицинского сообщества большей частью признают, что еще не существует общепринятых определений психической нормы и психической патологии. На этом фоне важную роль играют рекомендации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), согласно которым психически здоровым надлежит считать человека, у которого нормально развиты психические функции, отмечается физиологическое, духовное и социальное благополучие, а также сохранена способность эффективной адаптации к природной и социальной среде, активной производственной и иной деятельности.

Наиболее типичная точка зрения отечественных ученых заключается в том, что психическая норма представляет собой оптимальный уровень психического функционирования, дающий возможность полноценной деятельности человека не только в повседневных, но и в экстремальных природных и социальных условиях¹. Напротив, под психическим заболеванием принято понимать непсихотические и психотические психические расстройства, имеющие в своей основе активные патологические функционально-морфологические или функциональные изменения в головном мозге.

В этой связи психопатологическое состояние – это стойкое психопатологическое функционирование, обеспечивающее постоянную патологическую неадекватность психических проявлений и поведения индивида, либо заметно ограниченную возможность его адаптации к окружающей природной и социальной среде. В узком смысле психопатологическим состоянием является стойкий психопатологический дефект развития или расстройства личности вследствие органического поражения головного мозга. В широком смысле, кроме этого, в указанное понятие включаются психопатологические реакции и процессы. Терми-

¹ См.: Клиническая психиатрия / Под ред. Н. Е. Бачерикова. Киев, 1989. С. 30.

ны “состояние”, “развитие”, “реакция” и “процессы” имеют равное право на определение проявлений и динамики нормы, здоровья, болезни и патологии психики – непсихотической и психотической¹.

Применительно к использованию понятийного аппарата сходной точки зрения придерживается ВОЗ. В десятом пересмотре международной классификации болезней (МКБ-10) употребляется лишь термин “психическое расстройство”, поскольку термины “болезнь”, “заболевание” и другие вызывают большие практические сложности. При этом оговаривается, что “психическое расстройство” не является точным термином, но под ним подразумевается клинически определенная группа симптомов или поведенческих признаков, которые в большинстве случаев причиняют страдание и препятствуют личностному функционированию².

Исходя из вышеизложенного, автор делает вывод о том, что понятие психопатологического состояния не имеет в настоящее время четкого научного определения. Под ним следует понимать широкий диапазон психических расстройств, психотического и непсихотического уровней (психические заболевания, реакции, процессы и др.), имеющих в своей основе патологические функционально-морфологические или функциональные изменения в головном мозге, препятствующие полноценной адаптации человека к условиям окружающей природной и социальной среды.

Что касается классификации психопатологических состояний человека, то на основе изучения специальной литературы автором приводятся данные о том, что она за длительный период истории развития медицины претерпела значительные изменения. На ранних этапах классификация психических расстройств осуществлялась по синдромологическому принципу – с учетом преобладающих у больных нарушений психики. Со временем этот подход был дополнен описанием характеристики и динамики конкретных психопатологических состояний. В настоящее время она базируется на особенностях этиологии, течения, клинических проявлений и других признаках. При этом подчеркивается, что и современная классификация психических расстройств МКБ-10 не является окончательной. Это обусловлено тем, что происхождение ряда болезней остается невыясненным, появляются и описания новых душевных аномалий.

¹ См.: Клиническая психиатрия. Киев, 1989. С. 31.

² См.: Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) (Класс МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации) / Под ред. Б. А. Казаковцева, В. Б. Голланда. М., 1998. С. 11.

Во втором параграфе – «*Становление и развитие судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии*» – рассматриваются особенности исторического формирования данной области криминалистических знаний.

Автором отмечается, что диагностирование психопатологического состояния человека по признакам письма обрело свое изначальное развитие на базе трудов графологов и сторонников данного учения в естествознании. Значительный вклад в раскрытие этой проблемы традиционно вносят разнообразие исследования, проводимые в медицине, психологии, физиологии и других отраслях науки. В целом они прямо или косвенно связаны с изучением закономерностей механизма письма в условиях нормы и патологии, выделением и разграничением соответствующих категорий информативных признаков, разработкой методики производства экспертизы и т. д. Особо подчеркивается, что эта сфера познания имеет четко выраженный интегративный характер, который обеспечивает ее совершенствование за счет производства целенаправленных научных изысканий, эффективного использования теоретических основ судебного почерковедения и автороведения, иных междисциплинарных достижений, роль которых весьма значительна и требует специального освещения.

Установлено, что интерес к диагностированию патологических состояний человека по признакам письма наблюдается в работах графологов с конца XIX века. Эта область была предметом внимания таких ярких представителей графологического учения, как: Крепье-Жамен, Л. Клягес, В. Лангенбрух, Р. Пофаль и др. В России соответствующие работы издавались И. Ф. Моргенштерном, Д. М. Зуевым-Инсаровым. В своем большинстве графологи считали, что индивидуальный почерк характеризуется определенным набором признаков. Каждый из них имеет значение, непосредственно указывающее на ту или иную черту личности. Следовательно, основная задача графологии состоит в том, чтобы выявить и систематизировать данные признаки, с помощью которых можно формулировать выводы об отдельных свойствах, качествах и состояниях писавшего лица, в том числе – психопатологических.

Более основательные исследования в области патологии механизма письма проводились и ведутся в настоящее время представителями фундаментального научного естествознания, прежде всего – физиологами, психологами, медиками и др. В них преследуются сугубо профессиональные интересы, связанные с решением специальных теоретических и прикладных задач. Большой интерес представляют труды А. Эрленмейера, А. Гросса, А. Дьеля, М. Майера, В. Н. Образцова, Э. С. Бейн, Е. К. Сепп, О. П. Кауфман, Е. Я. Барановского, В. М. Га-

башвили, С. Н. Давиденкова и др. Особое значение имеет творческое наследие А. Р. Лурия, Н. А. Бернштейна и П. К. Анохина.

Формирование криминалистических знаний, влияющих на развитие судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, связано в России с научной деятельностью таких известных ученых, как: Е. Ф. Буринский, А.И. Винберг, В.Ф. Орлова, А. И. Манцветова, И. А. Славуцкая, Б. М. Комаринец, Г. А. Самойлов, В. В. Томилин, В. А. Трубникова, М. В. Шванкова, А. А. Куприянова, Ю. Н. Погибко, Т. И. Стрибуль, Н. В. Дутова, Л. Ш. Горгошидзе, А. В.Смирнов и др. Их вклад в рассматриваемую область заключается в изучении механизма письма в нормальных и необычных условиях, выявлении и систематизации патологических признаков почерка и письменной речи, анализе методических особенностей производства соответствующих диагностических исследований.

Автор отмечает, что зарубежные криминалисты также придают большое значение вопросам психофизиологии и патологии механизма письма. Однако в большинстве их работ по данной проблематике просматривается традиционное влияние широко распространенной в западном обществе графологии. Исключение составляют труды ученых-почерковедов из стран постсоветского пространства, которые продолжают свои исследования в русле теории судебного почерковедения. Среди европейских и американских ученых выделяются работы Г. Г. Деннемарка, А. Лягрюна, Г. Нойдerta, О. Хилтона, К. С. Пурика, Э. Гетшеля, в которых анализируется влияние на процесс письма различных заболеваний человека и состояний, связанных с употреблением алкоголя, наркотических, психотропных и других медикаментозных средств.

Подводя итог анализу становления и развития судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, автор констатирует наличие весьма существенного объема научных данных, характеризующих современное состояние этого раздела судебного почерковедения. Вместе с тем отмечается, что рассматриваемая проблема нуждается в дальнейшей теоретической и экспериментальной разработке с целью создания эффективных методических средств (частных и конкретных методик) для их широкого использования в практической судебно-экспертной деятельности.

Во **второй главе** – *«Предмет, задачи и объекты судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии»* – на основе анализа современного уровня развития судебного почерковедения рассматриваются соответствующие теоретические вопросы.

Первый параграф – «Предмет и задачи судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии» – посвящен обстоятельному анализу этой проблемы.

Отмечается, что в настоящее время в судебном почерковедении уделяется большое внимание теоретическим основам диагностического исследования рукописей, выполненных в необычных условиях. Между тем в специальной литературе представлены лишь фрагментарные научные данные о предмете и задачах судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Глубокое рассмотрение этих вопросов характеризуется несомненной актуальностью и имеет центральное значение в развитии указанной области криминалистических знаний.

Автор акцентирует, что, несмотря на имеющиеся различия по характеру и степени информативности объектов, некоторым задачам и частным методам исследования, судебная экспертиза письма и судебно-почерковедческая экспертиза обладают бесспорным родовым сходством. Данное обстоятельство в определенной степени позволяет использовать теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы в качестве допустимого аналога для развития судебной экспертизы письма. Это позволяет, опираясь на авторитетные источники судебного почерковедения¹, сформулировать следующие основополагающие теоретические положения.

Судебно-диагностическая экспертиза письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, представляет собой научное исследование, входящее в систему собственно-диагностических задач судебной экспертизы письма, проводимое на основе специальных знаний в области судебного почерковедения в соответствии с уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством в целях установления фактов (фактических обстоятельств), имеющих доказательственное значение по уголовным и гражданским делам.

Задачей судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, является установление фактов (фактических данных) в соответствии с потребностями следственно-судебной практики (вопросами следователя, суда), предполагающее использование методики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

¹ См.: *Словарь основных терминов теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы* М., 1981; *Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы*. М., 2003; *Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1. (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей)* / Под общ. ред. В. Ф. Орловой. М.: ВНИИ-СЭ, 1988. и др.

По степени общности задачи судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, дифференцируются на четыре основные группы:

- 1) задачи, связанные с установлением факта наличия или отсутствия психопатологического состояния писавшего лица;
- 2) задачи, связанные с установлением психотического или непсихотического уровня психопатологического состояния писавшего лица;
- 3) задачи, связанные с установлением относительно постоянного или временного характера психопатологического состояния писавшего лица;
- 4) задачи, связанные с установлением конкретного вида и формы психопатологического состояния писавшего лица.

Таким образом, предметом судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, является решение ее задач по установлению факта, уровня, характера, вида и формы психического расстройства автора-исполнителя спорной рукописи, исходя из потребностей следственно-судебной практики (вопросов следователя, суда) на основе применения соответствующей методики экспертного исследования.

Во втором параграфе – «Объекты судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии» – раскрывается система объектов данного вида экспертных изысканий, определяется их специфика по отношению к объектам судебно-автороведческой и судебно-почерковедческой экспертиз.

По мнению автора, судебно-диагностическая экспертиза письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, имеет достаточно представительный круг объектов исследования. К ним относятся разнообразные рукописные документы (рукописи), в которых получают целостное материальное отражение понятийно-смысловые, формально-речевые и двигательные стороны письменного акта. Именно комплексный характер письма определяет его специфику в качестве объекта криминалистического познания, устанавливает разграничение с письменной речью и почерком – обособленными друг от друга объектами судебно-автороведческой и судебно-почерковедческой экспертиз.

В широком смысле объектом судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, являются материалы уголовного или гражданского дела, в том числе сведения, полученные следственно-судебными органами по запросу эксперта, направляемые на данную экспертизу и относящиеся к ее предмету. Объектом применения специальных знаний выступает именно письмо. Так как письмо представляет собой явление, которое материализуется в рукописных документах – вещественных доказательствах и сравнительных образцах, экспертом непосредственно изучается комплексное

выражение в рукописях письменнo-речевых и почерковых реализаций. Напротив, в судебно-автороведческой экспертизе исследованию подлежит только письменная речь, которая может быть отражена как в рукописных, так и машинописных текстах. В свою очередь, судебно-почерковедческая экспертиза ориентирована на изучение лишь почерковых структур, зафиксированных исключительно в рукописях.

Непосредственными (в узком смысле) объектами судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, являются конкретные письменнo-речевые и почерковые реализации – рукописи (рукописные тексты, краткие записи, подписи), а также выраженная в них система диагностических и иных свойств письма. Рукописи относятся к непосредственным объектам исследования, а отразившиеся в них криминалистические свойства письма – к специальным непосредственным объектам.

Третий параграф – «Систематизация задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии» – посвящен группировке задач данной экспертизы в практических целях.

Автор приводит аргументацию о том, что многообразии задач рассматриваемой судебно-диагностической экспертизы требует их оптимальной систематизации. Это имеет большое прикладное значение, так как позволяет выполнить построение соответствующей методики исследования письма единым и целостным образом. В результате деление экспертных задач, связанных с установлением психопатологического состояния писавшего лица, осуществляется по следующим наиболее важным основаниям:

1) конечные цели исследования (установление факта, уровня, характера, вида и формы психопатологического состояния);

2) вид непосредственного объекта (рукописный текст, краткая запись, подпись);

3) состав непосредственного объекта (буквенный, цифровой, смешанный – для текстов и кратких записей; буквенный, штриховой, смешанный – для подписей);

4) объем непосредственного объекта (большой, средний, малый);

5) наличие или отсутствие сравнительного материала;

6) наличие или отсутствие сведений о личности писавшего лица;

7) наличие или отсутствие данных о влиянии на процесс письма в момент исполнения рукописи внешних и внутренних сбивающих факторов.

Третья глава – «Общенаучные предпосылки диагностирования психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма» – посвящена рассмотрению вопросов, связанных с уточнением криминалистического определения понятия «письмо», структуры

письменного ФДК навыков, которая обуславливает закономерности его функционирования и природу свойств, существенных для диагностирования психопатологического состояния человека по признакам письма. В ней также приводятся данные экспериментального исследования письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии; криминалистическая концепция механизма письма в условиях нормы и патологии; формулировка понятия и основы систематизации психопатологических признаков письма.

В первом параграфе – «*Понятие письма, структура письменного навыка и его основные криминалистические свойства, существенные для диагностирования психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма*» – раскрывается сущность указанных теоретических категорий.

Автор обосновывает, что дальнейшее развитие судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, требует глубоких научных изысканий по различным направлениям и аспектам. В этой области существует целый комплекс взаимосвязанных специальных задач, которые прямо либо косвенно затрагивают освещаемую проблему и влияют на уровень ее теоретического и практического освоения. К числу первоочередных вопросов относится изучение сущности письма как объекта криминалистического познания, структуры письменного навыка и его свойств, имеющих существенное значение при производстве экспертных исследований.

Отмечается, что познание сущности письма является одной из центральных задач, создающих изначальную основу для полномасштабного анализа данного явления с указанной целью. Ее решение позволяет установить социально-личностное предназначение, основные функции и свойства письма как деятельности человека.

Наиболее известная в судебном почерковедении формулировка понятия «письмо» впервые появилась в специальной литературе в связи с опубликованием в 1953-61 гг. научных изысканий видного отечественного ученого – лингвиста В. А. Истрина¹. Опираясь на результаты этих исследований, многие известные авторы, в частности В. В. Томилин и др., рассматривают в своих трудах письмо как дополнительное средство общения людей, возникшее на основе звуковой речи и отражающее ее с помощью различных графических знаков, предназначенное для передачи звуковой речи на расстояние и закрепления во времени².

¹ См.: *Истрин В. А.* Некоторые вопросы теории письма // Вопросы языкознания. 1953. № 4; *Он же.* Развитие письма. М., 1961.

² См.: *Томилин В. В.* Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974.

Несмотря на высокую теоретическую значимость, данное определение не лишено недостатков, что было предметом научной дискуссии¹. Основным спорным моментом является вопрос – что такое письмо: то ли это в определенной форме звуковая речь, или это непосредственный, помимо звуковой речи, способ выражения мысли.

Учитывая, что изложенная полемика затрагивает, в основном, психолингвистическую составляющую ранее указанного определения, процесс его усовершенствования может быть осуществлен при помощи современных достижений науки в области психологии речевой деятельности. Необходимо также учесть основных криминалистических признаков письма.

В результате использования данного подхода автор предлагает рассматривать письмо в судебном почерковедении комплексно, в естественнонаучном и криминалистическом аспектах как:

- исторически сложившийся в дополнение к говорению вид речевой деятельности, способность к которому вырабатывается в форме письменного ФДК индивида в процессе онтогенеза на основе говорения (в норме) и в результате специального обучения, предназначенный для выражения и фиксации мысли человека в рукописях в целях осуществления процесса вербального общения людей в ситуациях взаимодействия, обусловленных факторами времени и расстояния;

- объект криминалистического познания, непосредственно материализующийся в рукописях, в котором получают свое комплексное отражение структура, идентификационные и диагностические свойства, а также закономерности функционирования письменного ФДК, существенные с точки зрения решения задач судебной экспертизы письма.

Структуру письменного ФДК, по мнению автора, составляют три взаимосвязанные и вместе с тем относительно автономные подсистемы навыков: письменно-интеллектуальная, письменно-речевая и письменно-двигательная.

Письменно-интеллектуальный ФДК объединяет ощущения, восприятие, мышление, память, внимание, влечения, потребности, интересы, побуждения, аффекты, эмоции и др. Эти навыки отражают способ познания человеком окружающей его действительности, обусловлены его личным опытом и особенностями психики. Взаимодействуя между собой в процессе адаптации индивида к окружающей среде, интеллектуальные навыки порождают и направляют акт письма к осуществлению намеченной цели.

¹ См: *Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках.* М., 1968. С. 63–64.

Письменно-речевой ФДК включает в свой состав лексические, грамматические (морфологические и синтаксические), стилистические, орфографические и пунктуационные навыки. Лексические, грамматические и стилистические навыки имеют первостепенное значение, так как именно на их основе письменная речь осуществляет свою главную функцию в качестве способа формирования и формулирования мысли человека посредством языка. Орфографические и пунктуационные навыки имеют вспомогательное значение в письменной речи, так как представляют собой ее вторичные образования, связанные с процессом фиксации мысли в рукописи.

Письменно-двигательный ФДК объединяет две группы навыков – технические и графические. Под техническими навыками понимается комплекс автоматизированных действий субъекта, направленный на организацию привычных, гигиенически целесообразных условий акта письма и их поддержание в связи с воздействием внешних и внутренних сбивающих факторов (обстановка, освещение, поза и т. д.); привлечение письменных принадлежностей и правильное обращение с ними (материалы и орудия письма и т. д.); упаковку рукописи и отправку ее по назначению и др. Система графических навыков предназначена для правильного изображения письменных знаков на бумаге, связывания букв в отдельных словах. Ее представляют три основные разновидности – структурно-геометрические (конфигурационные, метрические, двигательнo-ориентационные, топологические), пространственно-ориентационные и динамические (скоростные, ритмические, нажимные) навыки.

Наряду со сложноорганизованной структурой письменный ФДК обладает большим количеством присущих ему свойств, часть из которых имеет основополагающее значение при производстве разнообразных криминалистических исследований, в том числе судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Основными из них являются индивидуальность, динамическая устойчивость и избирательная изменчивость.

В соответствии с теорией судебного почерковедения под индивидуальностью письменного ФДК понимаются его характерные особенности, своеобразие и неповторимость у разных лиц. Это свойство обусловлено воздействием разнообразных субъективных и объективных факторов, взаимодействующих между собой в процессе формирования навыка и практики письма.

Динамическая устойчивость как свойство, существенное для проведения криминалистических исследований письма, означает способность к сохранению совокупности действий и операций, образующих специфическую структуру письменного ФДК человека, их стандартность (стереотипность), стабильность во времени и по отношению к

разнообразным внешним и внутренним сбивающим факторам. В качестве конкретных форм проявления динамического характера устойчивости письменного ФДК выступают вариационность (программная и коррекционная), разброс признака в пределах вариантов.

Закономерности вариационности и разброса письменного ФДК играют важную роль для разработки научных основ и методов решения диагностических задач судебной экспертизы письма. При этом они рассматриваются в контексте с другим наиболее значимым криминалистическим свойством – избирательной изменчивостью письменного ФДК. Это свойство отражает способность функциональной системы письма специфическим образом видоизменяться (трансформироваться) в результате воздействия на нее наиболее сильных – превышающих адаптационную норму – внешних и внутренних сбивающих факторов.

Автор придерживаемся мнения, что избирательная изменчивость письменного ФДК является его интегративным свойством, отражающим закономерности и специфику реализации комплекса адаптационных механизмов функциональной системы письма по отношению к воздействию наиболее сильных внешних и внутренних сбивающих факторов. В зависимости от силы и характера их влияния приспособительный процесс осуществляется адекватно на основе избирательного задерживания адаптационных возможностей исполнительных органов (степеней их свободы), коррекционной и программной вариационности, а также преобразований иных регуляторных компонентов письма – вплоть до изменения или утраты мотива и цели письменной деятельности.

Материально фиксируемые изменения письма могут затрагивать текст рукописи – его понятийно-смысловые, письменно-речевые и письменно-двигательные (почерковые) структуры. В чрезвычайных ситуациях психопатологического характера они могут включать в свой состав и другие специфические признаки, происхождение которых относится к трансформации всего комплекса внутренних регуляторных компонентов функциональной системы. В частности, наличие в рукописи средств пиктографии – рисуночного письма – свидетельствует об использовании при организации цели письменной деятельности изобразительного способа выражения мысли субъекта. Позднее он детально регламентируется в программе производства рукописи. Все признаки, информирующие о психопатологическом состоянии писавшего лица, традиционно относятся к диагностическим и используются для решения соответствующих экспертных задач.

Второй параграф – *«Экспериментальное исследование письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии»* – посвящен изучению соответствующих качественных и количественных закономерностей изменения нормального функционирования письменного ФДК.

Отмечается, что анализ современного уровня развития судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, с учетом определения ее задач свидетельствует о необходимости широкомасштабного экспериментального исследования. Главным направлением его реализации является установление системы информативных признаков письма, характерных для психических расстройств человека в целом, их отдельных категорий и разновидностей, выявление закономерностей качественного и количественного распределения этих графических особенностей в рукописях. Данный подход соответствует основным принципам научных изысканий в судебном почерковедении и тенденциям исторического становления психиатрических знаний – формирование симптоматики душевных заболеваний, синдроматики и т. д.

Автор подчеркивает, что указанная экспериментальная работа по своему объему, методическому обеспечению и временным затратам представляет собой чрезвычайно трудное и сложное научное мероприятие. Ее воплощение в жизнь требует активизации целенаправленных творческих усилий (индивидуальных и коллективных), междисциплинарного сотрудничества и координации действий. В этой связи предпринятое исследование выступает только в качестве определенного этапа к достижению намеченной цели, связанного с решением отдельных задач рассматриваемой судебно-диагностической экспертизы, имеющих важное практическое значение. К ним относятся установление факта, уровня, характера, конкретного вида и формы психопатологического состояния автора-исполнителя буквенного рукописного текста большого или среднего объема по признакам письма (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, острая неосложненная алкогольная интоксикация, психопатия).

Планирование экспериментов осуществлялось исходя из выдвинутых гипотез и определения частных задач исследования. Их решение на основе системно-структурного подхода к анализу экспериментальных рукописей и употребления взаимодополняющих познавательных методов (вероятностно-статистического, числовой дифференциальной диагностики) позволяет сформировать научную основу для разработки комплексной методики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

Особое внимание уделялось получению экспериментального материала, отвечающего требованиям репрезентативности. Для соответствия данному критерию структура общего массива образцов письма была представлена тремя группами опытных рукописей, выполненных:

1) лицами, фактически находящимися в различных психопатологических состояниях – психотических и непсихотических;

2) психически нормальными (здоровыми) лицами в обычных (нормальных) условиях акта письма;

3) психически нормальными лицами в условиях влияния на механизм письма внешних и внутренних сбивающих факторов, адекватных (наиболее близких) по силе и характеру психопатологическим.

Выборки экспериментальных рукописей во всех указанных группах были представлены равномерно в количественном отношении и включали не менее ста единиц каждая для соблюдения высокого уровня точности и объективности исследования. Каждый образец письма был выполнен в условиях реализации всех компонентов структуры письменного ФДК навыков испытуемых лиц. В этой связи были использованы такие формы мотивации самостоятельного письменного акта, которые позволили без внешнего принуждения и нарушения каких-либо этических норм получить различные по объему и содержанию опытные рукописи в виде заявлений, объяснений, ходатайств, жалоб и т. д. Учитывалось, что образцы письма, исполненные "под диктовку", не могут считаться полноценным экспериментальным материалом, так как в них не отражаются в полной мере письменно-интеллектуальные и письменно-речевые навыки исполнителей.

Таким образом, экспериментальное исследование базировалось на анализе 1600 опытных рукописей, в числе которых: 100 рукописей психически нормальных лиц, выполненных в обычных условиях письма; 600 рукописей лиц, страдающих разнообразными психотическими и непсихотическими психическими расстройствами (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, острая неосложненная алкогольная интоксикация, психопатия, другие психотические и непсихотические расстройства – две сборные выборки); 900 рукописей психически нормальных лиц, исполненных в условиях влияния на механизм письма отдельных категорий внешних и внутренних сбивающих факторов (темнота; движущийся общественный транспорт; состояния физического возбуждения и физической усталости организма; умышленная перемена привычно пишущей руки; умышленное подражание письму лиц, находящихся в психопатологическом состоянии; патологические состояния, связанные с течением нервных, хирургических, инфекционных и других тяжелых соматических заболеваний человека; пожилой и старческий возраст).

В результате обработки общего массива опытных рукописей вероятностно-статистическим методом и методом числовой дифференциальной диагностики были получены следующие результаты экспериментов:

1) перечень психопатологических признаков письма (100 наименований);

2) показатели частоты встречаемости, информативной (дифференциальной) значимости и суммарной информативной значимости психопатологических признаков письма;

3) основанные на пороговых числах суммарной информативной значимости психопатологических признаков письма решающие правила для экспертных задач, связанных с установлением факта (наличие, отсутствие), уровня (психотический, непсихотический) и характера (временной, относительно постоянный) психопатологического состояния писавшего лица;

4) дифференциально-диагностические симптомокомплексы – «эталон» психопатологических признаков письма, характерные для отдельных видов и форм психических расстройств человека (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, психопатия, острая неосложненная алкогольная интоксикация).

Далее автор проводит анализ результатов экспериментального исследования, на основе чего формулирует комплекс выводов, суть которых сводится к тому, что установленные данные могут быть успешно использованы с целью разработки методики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

Третий параграф – «Криминалистическая концепция механизма письма в условиях нормы и патологии» – посвящен изучению закономерностей нормального течения письменного акта и при различных патологических аномалиях человека, формулировке данных теоретических положений в виде отдельного криминалистического учения.

Отмечается, что современные достижения судебного почерковедения и фундаментальных отраслей естествознания позволяют рассматривать письменный акт как сложноустроенную функциональную систему организма человека – письменную суперсистему, обладающую уровневой иерархией и действующую в целом и на каждом отдельном уровне по принципу рефлекторного кольца.

Динамика развития структуры письменной суперсистемы базируется на общих закономерностях нейрофизиологической организации поведенческого акта¹. В этой связи акт письма осуществляется на протяжении двух основных стадий, которые соответствуют периодам деятельности узловых нейрофизиологических механизмов – афферентного синтеза и принятия решения.

Стадия афферентного синтеза обеспечивает выполнение побудительно-мотивационной фазы письма. В ходе ее реализации осуществляется конвергенция (схождение) и последующая интеграция всех афферентных импульсов, пришедших в нервную систему из внешнего

¹ См.: Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975.

и внутреннего мира. Основными компонентами афферентного синтеза являются: пусковая афферентация, обстановочная афферентация, память, доминирующая мотивация.

В результате афферентного синтеза формируется центральный регуляторный компонент письменной суперсистемы – мысленный образ цели письменного акта. Его структуру представляют образы ситуации, процесса, промежуточных и итогового результатов письма. Именно цель, будучи формой опережающего отражения действительности, позволяет организму человека приступить к следующей стадии развития структуры письменной суперсистемы – стадии принятия решения.

Стадия принятия решения обеспечивает выполнение ориентировочно-исследовательской и исполнительной фаз письма. Эти фазы последовательно чередуются между собой на протяжении трех основных этапов письменного акта, связанных с достижением определенных полезных результатов деятельности. К ним относятся: 1) создание условий письма и привлечение письменных принадлежностей; 2) выполнение рукописи; 3) упаковка рукописи и доставка ее по назначению (при необходимости).

Реализация каждого этапа письма обусловлена принятием отдельного положительного решения. На его основе формируется соответствующая поверхностная подсистема организма (в иерархии суперсистемы размещена на один уровень ниже), выступающая в качестве локального механизма деятельности. По ходу ее развития на ориентационно-исследовательской фазе идет программирование этапа письма, на исполнительной фазе – осуществляется работа письменного двигательного аппарата с целью его завершения.

Программа этапа письма является регуляторным компонентом любой отдельно взятой поверхностной подсистемы. Она имеет сложную психофизиологическую организацию. Идеальную нейропсихологическую часть программы составляет образ того или иного промежуточного результата деятельности. В материальной нейрофизиологической сфере он соотносится с коллатеральной копией афферентного возбуждения исполнительных органов и акцептором действия.

Формирование идеального содержания программы отдельной поверхностной подсистемы обеспечивает решение вопроса, какой именно полезный результат намерена получить письменная суперсистема на данном этапе деятельности. Образование коллатеральной копии афферентного возбуждения исполнительных органов и акцептора действия направлено на решение двух вопросов: с помощью каких нейро-и других физиологических механизмов должен быть получен этот полезный результат и как функциональная система убеждается в его достаточности. В этой связи образ результата конкретного этапа пись-

ма соотносится с указанными материальными структурами как определенная двигательная задача и возможности организма, экстренно мобилизованные для ее решения.

Немедленно после формирования программы этапа письма осуществляется ее выполнение. Данный процесс базируется на реализации эфферентного возбуждения исполнительных органов в составе письменно-двигательного аппарата и достижении полезного результата, признаки которого воспроизводятся в импульсах обратной афферентации – зрительной, двигательной, тактильной и др.

В случае положительного сличения акцептором действия параметров обратной афферентации с образом результата и его замыслом в составе цели письменного акта происходит замыкание рефлекторного кольца поверхностной подсистемы. В этой связи текущий этап письма завершается, и организм приступает к формированию структуры новой поверхностной подсистемы, направленной на выполнение следующего этапа письменной деятельности.

Реализация всех этапов письма приводит к достижению полезных результатов соответствующих поверхностных подсистем и замыканию рефлекторного кольца функциональной системы письма в целом. В этой связи поведенческий акт завершается, и субъект, ожидая необходимую ему реакцию со стороны партнера по акту общения, переходит к иной форме деятельности.

Вместе с тем обосновывается, что, по данным естествознания, организация и функционирование письменной суперсистемы человека базируются на уровневом принципе. Роль уровней на всем протяжении реализации письменного акта играют определенные анатомические структуры человека, прежде всего – ЦНС, периферические нервы и др. Изменение их деятельности под влиянием факторов материальной среды обеспечивает последовательное достижение внутренних и внешних приспособительных результатов. Согласованная работа уровней основана на их сопряженности, когда звено одного уровня является компонентом другого. В целом указанная концепция позволяет установить все основные компоненты организма, задействованные в ходе письма, а также полную регламентацию связанных с ними действий в нормальном и патологическом выражении.

При осуществлении письменного акта в условиях патологического состояния организма индивида взаимосвязанная работа отдельных уровней – компонентов суперсистемы избирательно нарушается, в зависимости от характера, глубины и локализации болезненного процесса, что получает свое отражение в рукописях в виде специфических психопатологических или (и) соматопатологических признаков письменной речи и почерка.

Четвертый параграф – «*Понятие и основы систематизации психопатологических признаков письма*» – посвящен изучению сущности психопатологических признаков письма, определению параметров специфичности этих особенностей по отношению к иным категориям признаков, выявлению их места в иерархии родственных понятий и систематизации, исходя из закономерностей методики судебно-диагностической экспертизы письма.

Отмечается, что многие известные ученые в своих работах часто употребляют термин «патологические признаки письма», но при этом не раскрывают сущность означаемого им понятия. В лучшем случае указывается, что под этим выражением понимаются изменения письменной речи и почерка, связанные с течением различных психических и соматических заболеваний человека¹. Отсутствие соответствующих данных наблюдается также в справочных изданиях криминалистики², что является показателем актуальности и целесообразности научных изысканий в рассматриваемой области.

Учитывая, что на современном этапе развития судебного почерковедения вопрос о сущности патологических признаков письма и отдельных их категорий (психо- и соматопатологических признаков) характеризуется как недостаточно изученный, необходимо подойти к его решению с точки зрения общей и специальной методологии научного познания. Автор полагает, что это наиболее эффективный путь, так как наряду с криминалистикой понятие «признак» используют различные отрасли науки. Среди них выделяются философия, логика, информатика, семиотика и др.

В результате данного подхода автор высказывает мнение, что под патологическим признаком письма следует понимать конкретное выражение в рукописи свойств письменного ФДК (избирательной изменчивости, динамической устойчивости, индивидуальности и др.), лежащего в основе функционирования письменной суперсистемы организма определенного лица в условиях течения хронических или обычных заболеваний, врожденных недоразвитий, кратковременных функциональных расстройств и травматических нарушений, информативное с точки зрения решения задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в патологическом состоянии.

Аналогичные формулировки имеют место и в отношении двух основных разновидностей патологических признаков письма – психопа-

¹ См.: Комаринец Б. М. Признаки письменной речи и их значение для розыска и установления авторов документов // Сборник работ по криминалистике (Графические исследования НИИМ МВД СССР). М., 1957. С. 60

² См.: Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы М., 2003; Энциклопедия судебной экспертизы. М., 1999. и др

тологических и соматопатологических (от греч. "somas" – тело). Отличие между ними заключается в том, что психопатологические признаки письма связаны с изменением функционирования структуры письменной суперсистемы в условиях течения хронических психических заболеваний, временных расстройств и недоразвитий душевной деятельности. Соматопатологические признаки письма обусловлены трансформацией письменной суперсистемы в связи с соматическими заболеваниями, недоразвитиями, кратковременными расстройствами и травматическими нарушениями организма человека.

Таким образом, под психопатологическим признаком письма нужно понимать конкретное выражение в рукописи свойств письменного ФДК (избирательной изменчивости, динамической устойчивости, индивидуальности и др.), лежащего в основе функционирования письменной суперсистемы организма определенного лица в условиях течения хронических психических заболеваний, временных расстройств и недоразвитий душевной деятельности, информативное с точки зрения решения задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

Систематизация психопатологических признаков письма, по мнению автора, должна быть максимально адаптирована к производству системно-структурного анализа рукописи, оценке результатов исследования и иным экспертным действиям в соответствии с методическими особенностями экспертизы. В этой связи наиболее рациональной для практического использования группировкой психопатологических признаков является их деление в зависимости от структуры письменного ФДК, где различаются три основных компонента: письменно-интеллектуальный, письменно-речевой и письменно-двигательный.

В условиях психопатологического состояния писавшего лица реализация отдельных компонентов письменного ФДК специфическим образом изменяется, что получает внешнее отражение в рукописи на основе информативных признаков, связанных с процессом интеллектуальной организации письменного акта, выполнением понятийно-смысловых, формально-речевых и двигательных (топологических, метрических, конфигурационных, пространственно-ориентационных и динамических) структур текста.

В итоге отмечается, что данная систематизация психопатологических признаков письма соответствует основным закономерностям реализации диагностического процесса, характеризуется простотой и доступностью практического использования в судебно-экспертной деятельности. Она может быть успешно использована для формирования информативных симптомокомплексов в целях решения частных экс-

пертных задач, связанных с установлением отдельных видов и форм психических расстройств писавшего.

Четвертая глава – *«Основы методики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии»* – посвящена формированию соответствующего понятийного аппарата, анализу методических особенностей решения задач, связанных с диагностированием психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма, изложению рекомендаций по оформлению материалов данной экспертизы.

В первом параграфе – *«Общие положения методики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии»* – на основе анализа достижений судебного почерковедения предлагаются формулировки наиболее важных методических понятий в рассматриваемой сфере, определяется уровневая структура и содержание основных действий эксперта.

Автор отмечает, что на современном этапе в теории судебной экспертизы письма еще не разработаны общепринятые формулировки основных методических понятий в зависимости от степени общности и класса решаемых задач, уровня однородности познавательных средств. Поэтому для развития этой области криминалистических знаний целесообразно использовать научный потенциал судебного почерковедения. Так как судебно-почерковедческая экспертиза и судебная экспертиза письма характеризуются очевидным родовым (по объектам, задачам и т. д.) сходством, имеется возможность избирательно экстраполировать отдельные теоретические положения на новую "почву".

В соответствии с данным подходом, методика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, – это система методов, приемов и технических средств, определяющая процедуру и содержание решения задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Она объединяет частные и конкретные методики соответствующих экспертных исследований, которые с учетом степени общности и субординации дифференцируются на уровне подкласса, вида, подвида и группы.

Содержание данной методики образует процесс решения ее задач. Он базируется на уровневом принципе, сущность которого заключается в неоднократной циклической реализации главных звеньев (этапов и стадий) решения той или иной экспертной задачи, последовательном

углублении и детализации исследования, постепенном переходе от одного уровня к другому¹.

В целом методика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, характеризуется наличием двух уровней исследования. Нельзя также исключить, что специфика отдельных задач может потребовать осуществления трех и более уровней их решения. В этой связи необходима правильно организованная и формализованная деятельность эксперта, позволяющая существенно ограничить возможность экспертных ошибок.

На первом уровне имеет место лишь гипотетическое (ориентирующее) приближение к решению основной задачи экспертизы. Его суть заключается в том, что эксперт, пройдя все этапы и стадии, составляет общее представление о классе, роде, подклассе, виде, подвиде и группе поставленного ему задания, степени его сложности и возможности решения на основе научных достижений. В результате он оценивает проблемную ситуацию, выдвигает экспертные версии и планирует дальнейший ход исследования, что положительно сказывается на его всесторонности, объективности и полноте.

Второй уровень экспертизы характеризуется постепенным углублением в изучении предварительных сведений, обретенных на первом уровне. При этом решение промежуточных задач вплотную подводит к решению основной – диагностической задачи, связанной с установлением факта, уровня, характера, вида и формы психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма. Завершается исследование оценкой всех полученных данных и формированием соответствующих выводов. Далее идет оформление результатов экспертизы в виде составления заключения эксперта и выполнения иллюстративного материала.

Уровневая структура судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, во многом зависит от подкласса – компонентного состава поставленной задачи. Она может решаться в условиях наличия исследуемой рукописи и образцов письма конкретного лица (1) либо только исследуемой рукописи (2). В первой ситуации диагностический процесс отличается полнотой и использованием всего арсенала методических средств, имеющихся в распоряжении эксперта. Во второй ситуации исследование характеризуется укороченной схемой, так как исключается сама возможность

¹ См.: Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 2 (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей) / Под общ. ред. В. Ф. Орловой. М., 1989. С. 25.

прохождения отдельных этапов и стадий, связанных со сравнением идентификационных и диагностических признаков.

Второй параграф – «Комплексная методика решения экспертных задач, связанных с установлением психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма» – посвящен описанию разработанной автором на основе теоретических и экспериментальных исследований конкретной методики рассматриваемой судебно-диагностической экспертизы.

Отмечается, что предлагаемая комплексная методика решения экспертных задач, связанных с установлением психопатологического состояния писавшего лица по признакам письма (факта, уровня, характера, вида и формы), имеет конкретный характер и используется экспертом при наличии к тому оснований, которые определяются на первом уровне производства соответствующей экспертизы.

Употребление методики имеет ограничения только по составу и объему рукописи. Она рассчитана, прежде всего, на исследование буквенных рукописных текстов большого или среднего объема. Тем не менее, надежные результаты могут быть получены и в отношении текстов малого объема, если в них широко представлены психопатологические признаки.

Структура применения данной методики зависит от подкласса (компонентного состава) основной задачи экспертизы. При этом учитывается ситуация ее решения – в условиях наличия только исследуемой рукописи либо исследуемой рукописи и образцов письма конкретного лица. В первой ситуации исследование характеризуется укороченной схемой (исключаются сравнение и оценка идентификационных и диагностических признаков). Во второй ситуации диагностический процесс отличается полнотой и употреблением экспертом всего арсенала методических средств.

Решения задач второй категории начинается после реализации идентификационного этапа исследования. От его результатов зависит структура – количество и содержание последующих экспертных действий. Идентификация конкретного автора-исполнителя исследуемой рукописи дает возможность эксперту применить комплексную методику в условиях целесообразности дальнейшего использования сравнительного материала. Напротив, отрицательный вывод об авторе-исполнителе исследуемой рукописи указывает на нецелесообразность дальнейшего употребления образцов письма в ходе диагностического процесса. В этом случае комплексная методика применяется так же, как и в условиях отсутствия сравнительного материала.

В третьем параграфе – «Рекомендации по оформлению материалов судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в

психопатологическом состоянии» – рассматриваются вопросы, связанные с особенностями составления заключения эксперта, иллюстраций к нему и документов, в которых отражаются (фиксируются) ход, условия и результаты исследования.

Автор обосновывает, что имеющиеся принципы оформления материалов судебно-почерковедческой экспертизы распространяются и на судебно-диагностическую экспертизу письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Вместе с тем этот процесс имеет специфику, которая должна быть учтена в практической судебно-экспертной деятельности. Особенностими располагают все части заключения эксперта – документа, имеющего доказательственное значение в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве; иллюстрации к заключению; документы, отражающие ход, условия и результаты исследования (таблицы-разработки диагностических и идентификационных признаков письма).

Во вводной части заключения, наряду с традиционными – обязательными сведениями, по мнению автора, необходимо указывать основания возникновения следственной или судебной версии о выполнении исследуемой рукописи лицом, находящимся в психопатологическом состоянии. Это могут быть соответствующие показания свидетелей, содержание и общий вид документа, медицинские данные (справки, заключения, выписки из истории болезни и т. д.) о наличии у проверяемого субъекта того или иного психического расстройства и т. д.

Исследовательская часть заключения должна отражать специфику решения экспертной задачи, что во многом зависит от ее подкласса (компонентного состава), а также методов, применяемых в ходе исследования. В ней требуется также сделать ссылки на методические и справочно-нормативные материалы, которыми руководствовался эксперт, в том числе на литературные источники, употребленные при производстве экспертизы.

В зависимости от компонентного состава диагностической задачи исследования и разработанности конкретных методик ее решения различаются четыре основные ситуации, влияющие на ход описания экспертных действий.

Первая ситуация характеризуется решением задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, в условиях наличия только исследуемой рукописи (без сравнительного материала) и отсутствия конкретной методики. Вторая ситуация характеризуется решением этих же задач в условиях наличия исследуемой рукописи и сравнительного материала, отсутствия конкретных методических средств. Третья ситуация характеризуется решением данных задач в условиях наличия только исследуемой

рукописи (без сравнительного материала) и применения наиболее подходящей конкретной методики. Для четвертой ситуации свойственно решение указанных судебно-диагностических задач в условиях наличия исследуемой рукописи и сравнительного материала, а также применения конкретных методических средств.

Выводы эксперта должны быть изложены в виде ответов на поставленные вопросы. Необходимо на каждый вопрос четким и ясным языком, не допускающим различных толкований, дать ответ по существу либо аргументировано указать на невозможность его решения. В остальном данная часть заключения оформляется по общим правилам и существенных особенностей не имеет. Исходя из специфики поставленных вопросов, условий решения той или иной экспертной задачи, могут иметь место различные формулировки, в частности: "Рукописный текст анонимного письма, начинающегося и заканчивающегося словами "Прокурору области ... Доброжелатель", представленный на исследование, выполнен Ивановым Петром Константиновичем, вероятно, в психопатологическом состоянии, относящемся к психотическому уровню".

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Ими при производстве судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, являются фототаблицы, которые должны в наглядной и доступной для следователя и суда форме демонстрировать полученные результаты исследования.

Целесообразно иллюстрировать все разновидности выводов, в том числе и в форме НПВ (не представляется возможным). Если это по каким-либо причинам неосуществимо, эксперт имеет право решить этот вопрос по своему усмотрению с учетом формы и количества выводов, срока производства экспертизы. В целях иллюстрации исследования можно использовать не только фотоснимки, но и ксерокопии. Необходимо также помнить, что иллюстрация психопатологических и других признаков письма на основе рисуночных изображений недопустима.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, документы, отражающие ход, условия и результаты судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении¹. Ими являются таблицы-разработки идентификационных и диагностических признаков письма, которые должны фиксировать ход и результаты раздельного и сравнительного анализа представленных объектов

¹ Ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 30 декабря 2001 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291; 2002 г. № 1. Ст. 2.

на базе применения тех или иных методических средств. По требованию органа или лица, назначившего экспертизу, они предоставляются для приобщения к делу, так как имеют большое значение для оценки полноты, объективности и всесторонности исследования.

В заключении изложены основные результаты диссертационного исследования; сформулированы выводы и предложения, направленные на повышение эффективности судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии.

Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в следующих опубликованных работах автора:

1. Монографии, учебники, лекции и отдельные издания

1. *Бобовкин М.В.* Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма: Монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 23 п.л.

2. *Бобовкин М.В.* Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: Монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 22 п.л.

3. *Бобовкин М.В.* Теоретические основы судебного почерковедения // Криминалистическая экспертиза: Курс лекций. Вып. 5. Почерковедческая экспертиза. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. – 1,4/1,3 п.л. (в соавторстве).

4. Исследование измененного почерка // Криминалистическая экспертиза: Курс лекций. Вып. 5. Почерковедческая экспертиза. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. – 1,2/0,5 п.л. (в соавторстве).

5. Графическое исследование подписей // Криминалистическая экспертиза: Курс лекций. Вып. 5. Почерковедческая экспертиза. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. – 1,3/0,7 п.л. (в соавторстве).

6. Основы теории судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы // Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 1,5/1,3 п.л. (в соавторстве).

7. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных измененным почерком // Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 1,1/0,6 п.л. (в соавторстве).

8. Методика идентификации исполнителя подписи // Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 1,2/0,6 п.л. (в соавторстве).

9. Методика производства многообъектных судебно-почерковедческих экспертиз // Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 1,3/1,1 п.л. (в соавторстве).

10. Диагностические и ситуационные исследования почерка. Установление исполнителя рукописного текста // Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 1,5/0,9 п.л. (в соавторстве).

11. *Бобовкин М.В.* К вопросу об унификации использования некоторых специальных терминов судебно-диагностической экспертизы // Известия ТулГУ. Серия, Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 10. Тула: Изд-во ТулГУ, 2004. – 0,5 п.л.

12. *Бобовкин М.В.* Основы методики судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии // Известия ТулГУ. Серия, Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 12. Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. – 0,4 п.л.

13. *Бобовкин М.В.* О сущности психопатологических признаков в судебной экспертизе письма // Известия ТулГУ. Серия, Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 12. Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. – 0,5 п.л.

14. *Бобовкин М.В.* О проблеме систематизации патологических признаков письма в судебном почерковедении // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. М., 2005. № 2. – 0,4 п.л.

15. *Бобовкин М.В.* Методика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. М., 2005. № 4. – 1,4 п.л. (в печати).

2. Статьи, тезисы докладов, методические материалы

16. *Бобовкин М.В.* Диагностические исследования письма лиц, находящихся в момент выполнения рукописи в психопатологических состояниях // Современные проблемы государства и права в научных исследованиях адъюнктов: Тез. докл. науч. конф. Нижний Новгород: НВШ МВД России, 1994. – 0,15 п.л.

17. *Бобовкин М.В.* О значении патологических признаков письма при производстве судебно-почерковедческих экспертиз и исследований // Современные проблемы государства и права в научных исследованиях адъюнктов: Тез. докл. науч. конф. Нижний Новгород: НВШ МВД России, 1994. – 0,16 п.л.

18. *Бобовкин М.В.* О возможности диагностирования факта выполнения рукописи лицом, находящимся в психопатологическом состоянии // Гуманитарные и естественные науки в нижеволжском регионе: Тез. докл.

межвуз. научн.-практ. конф. 5-9 декабря 1994 г. Волгоград: ВолГУ, 1995. – 0,15 п.л.

19. *Бобовкин М.В., Кулэв И.А.* О современном состоянии проблемы установления факта выполнения исследуемой рукописи психически больным лицом в судебной экспертизе письма // ИНИОН РАН № 50985 от 08.12.95 г. – 0,5/0,45 п.л. (в соавторстве).

20. *Бобовкин М.В.* О проблеме моделирования механизма письма в судебном почерковедении // 2-я Межвузовская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых Волгоградской области, 27 ноября – 1 декабря 1995 г.: Сб. науч. ст. Вып. 3. Волгоград: ВолГУ, 1996. – 0,25 п.л.

21. *Бобовкин М.В.* Об одной из центральных проблем развития судебной экспертизы письма как отрасли науки – криминалистическая техника (психофизиологический аспект) // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (по материалам Всероссийской научно-практической конференции 14-16 июля 1995 года): Сб. науч. ст. – Краснодар: КЮИ МВД России, 1996. – 0,25 п.л. (в соавторстве).

22. *Бобовкин М.В., Фольц И.А.* К вопросу о криминалистическом понятии письма // Экспертиза на службе следствия: Тез. докл. межвуз. научн.-практ. конф. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 0,15/0,12 п.л. (в соавторстве).

23. *Бобовкин М.В., Фольц И.А.* О систематизации признаков письма // Экспертиза на службе следствия: Тез. докл. межвуз. научн.-практ. конф. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 0,15/0,12 п.л. (в соавторстве).

24. *Серегин В.В., Бобовкин М.В., Фольц И.А.* О совершенствовании методики судебно-почерковедческой экспертизы // Экспертиза на службе следствия: Тез. докл. межвуз. научн.-практ. конф. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 0,15/0,09 п.л. (в соавторстве).

25. *Бобовкин М.В., Шаова Т.Г.* Об использовании данных естествознания и других наук при преподавании дисциплины "Судебное почерковедение" // Проблемы и перспективы совершенствования учебно-воспитательного процесса в вузах МВД России: Тез. докл. научн.-метод. конф. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 0,15/0,10 п.л. (в соавторстве).

26. *Бобовкин М.В., Дудникова К.А.* Актуальные проблемы кибернетического моделирования как специального метода судебного почерковедения // Использование компьютерных технологий в экспертно-криминалистической деятельности: Тез. докл. научн.-практ. конф. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. – 0,15/0,10 п.л. (в соавторстве).

27. *Бобовкин М.В., Дудникова К.А.* О значении и перспективе применения кибернетического моделирования в развитии судебного почерковедения // Использование компьютерных технологий в экспертно-

криминалистической деятельности: Тез. докл. научн.-практ. конф. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. – 0,15/0,10 п.л. (в соавторстве).

28. *Бобовкин М.В., Гринченко Ю.Б.* Тестирование знаний курсантов при преподавании дисциплины «Судебное почерковедение» // Проблемы преподавания экспертных дисциплин в вузах МВД России: Мат. научн.-метод. конф. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. – 0,2/0,15 п.л. (в соавторстве).

29. *Серегин В.В., Шаова Т.Г., Бобовкин М.В.* Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Примерная программа для образовательных учреждений высшего профессионального образования. М.: ЦОКП МВД России, 2001. – 1,4/0,7 п.л. (в соавторстве).

30. *Серегин В.В., Шаова Т.Г., Кошманов М.П., Бобовкин М.В., Виниченко С.А.* Примерная программа профессиональной переподготовки экспертов-криминалистов МВД России по почерковедческой экспертизе. М.: ЦОКП МВД России, 2001. – 1,1/0,5 п.л. (в соавторстве).

31. *Бобовкин М.В.* Определение условий выполнения исследуемой рукописи в процессе судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Мат. межвед. научн.-практ. конф. 21 – 22 мая 2002 г. Саратов: СЮИ МВД России, 2002. – 0,3 п.л.

32. *Бобовкин М.В.* К вопросу о структуре процесса судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Мат. межвед. научн.-практ. конф. 21 – 22 мая 2002 г. Саратов: СЮИ МВД России, 2002. – 0,25 п.л.

33. *Бобовкин М.В.* Группирование рукописей в процессе многообъектной судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Мат. межвед. научн.-практ. конф. 21–22 мая 2002 г. Саратов: СЮИ МВД России, 2002. – 0,25 п.л.

34. *Бобовкин М.В.* К вопросу о толковании некоторых понятий методики идентификационной судебно-почерковедческой экспертизы // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (5). М: Спарк, 2003. – 0,8 п.л.

35. *Бобовкин М.В.* Диагностирование патологических состояний личности исполнителя рукописи в процессе судебной экспертизы письма // Человек как источник криминалистически значимой информации: Мат. межвед. научн.-практ. конф. 3 - 4 июня 2003 г. Ч. 1. Саратов: СЮИ МВД России, 2003. – 0,3 п.л.

36. *Бобовкин М.В.* Проблема механизма письма в свете решения диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы // Человек как источник криминалистически значимой информации: Мат. межвед. научн.-практ. конф. 3 - 4 июня 2003 г. Ч. 1. Саратов: СЮИ МВД России, 2003. – 0,3 п.л.

37. *Бобовкин М.В.* О структуре письменного ФДК в свете решения задач судебной экспертизы письма // Проблемы судебной экспертизы

на современном этапе: Тез. докл. межвуз. научн.-практ. конф. 27–28 июня 2003 г. Волгоград: ВА МВД России, 2003. – 0,2 п.л.

38. *Бобовкин М.В.* Письмо как объект судебной экспертизы // Проблемы судебной экспертизы на современном этапе: Тез. докл. межвуз. научн.-практ. конф. 27 – 28 июня 2003 г. Волгоград: ВА МВД России, 2003. – 0,15 п.л.

39. *Бобовкин М.В.* Письмо как объект криминалистического познания // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей в III частях. Часть III: Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М.: Академия управления МВД России. – 0,3 п.л.

40. *Бобовкин М.В.* Некоторые актуальные вопросы теории судебной экспертизы письма // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (10). М: Спарк, 2004. – 0,6 п.л.

41. *Бобовкин М.В.* Актуальные проблемы судебного почерковедения в области решения диагностических экспертных задач // Актуальные вопросы теории и практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Сб. мат. междуна. научн.-практ. конф. Тула: ТулГУ, 2004. – 0,3 п.л.

42. *Бобовкин М.В.* О направлениях развития судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. тр. (в двух частях). Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2005. – 0,25 п.л.

43. *Бобовкин М.В.* Предмет, задачи и объекты судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. Вып. 2 (2005). Саратов: СЮИ МВД России, 2005. – 0,35 п.л.

44. *Бобовкин М.В.* Систематизация задач судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях // Актуальные проблемы России и стран СНГ: 2005 Мат. 7-ой междуна. научн.-практ. конф. 7-8 апреля 2005 г. Ч. 2. ЧелГУ, 2004. – 0,3 п.л.

45. *Бобовкин М.В.* Теоретические основы судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях: предмет, задачи, объекты // Анализ состояния и современные концепции борьбы с преступностью: Сб. мат. научн.-практ. конф. 25.01. 2005 г. Тула: ТулГУ, 2005. – 0,25 п.л.

46. *Бобовкин М.В.* К вопросу о современном состоянии и направлениях развития судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологических состояниях // Анализ состояния и современные концепции борьбы с преступностью: Сб. мат. научн.-практ. конф. 25.01. 2005 г. Тула: ТулГУ, 2005. – 0,3 п.л.

Бобовкин Михаил Викторович

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ПИСЬМА ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ
В ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ**

*Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора юридических наук*

Волгоградская академия МВД России
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130

Подписано в печать 22.11.2005 г. Формат 60х84/16. Физ. печ. л. 2,75
Тираж 100 экз. Заказ № 259/199.

ООП ВА МВД России. 400066, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

2006A

138

11 - - 138